

УДК 94(410)"1916"

doi: 10.17072/2219-3111-2017-3-120-126

МАРК САЙКС, БРИТАНИЯ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ В 1916 ГОДУ¹

М. С. Шаповалов

Омский институт водного транспорта, 644002, Омск, ул. Ивана Алексеева, 4
shapovalov_ms@mail.ru

Анализируется оценка состояния ближневосточного фронта Первой мировой войны в 1916 г. британскими правящими и военными кругами. Особое внимание уделено позициям советника военного министерства, одной из ключевых фигур периода войны, Марку Сайксу. Источниковую базу исследования составили материалы личного архива Сайкса, хранящегося в Университете Халла: секретный меморандум «Проблема Ближнего Востока» от 20 июня 1916 г., меморандум «Шериф Мекки и Арабское восстание» от 1 июля 1916 г., а также стенограммы дебатов в палате лордов от 27 июня 1916 г. Приводится его оценка таких значимых событий Первой мировой войны, как Дарданелльская операция, сдача Кут-эль-Амара в Месопотамии, взятие русскими войсками Эрзерума, соглашение Сайкса – Пико, Арабское восстание. Делается вывод о возросшей роли М. Сайкса после гибели военного министра Г. Китченера в определении британской ближневосточной политики. Автор отмечает, что выводы Сайкса во многом разнились с мнением британских парламентариев и фактически вошли в основу аналитического отчета Генерального штаба, оказав большое влияние на проведение британской политики на Ближнем Востоке в 1916–1917 гг. Размышления Сайкса доказывают, что неудачи британской армии в Месопотамии и при Дарданеллах вынудили англичан пойти на значительные риски и уступки силам, способным в 1916 г. противостоять туркам в регионе: арабам и русским.

Ключевые слова: Первая мировая война, ближневосточный фронт, арабское восстание. Марк Сайкс, Шериф Хусейн.

Подполковник Марк Сайкс являлся одной из ключевых фигур в период Первой мировой войны. Будучи сотрудником военного ведомства и непревзойденным специалистом по Ближнему Востоку, Сайкс стал не просто советником, но творцом британской ближневосточной политики в 1914–1919 гг. Он принимал участие в создании всех ключевых соглашений, касавшихся будущего Ближнего Востока (переговоры с Шерифом Хусейном, соглашение Антанты по Малой Азии, Декларация Бальфура). Поэтому его личные геополитические представления, виденье ситуации в регионе всегда были интересны исследователям.

Среди зарубежных историков профессор Лондонского университета Э. Кедури одним из первых обратился к изучению роли не британских политиков, а именно чиновников в создании архитектуры постосманского Ближнего Востока [Kedourie, 1976]. В России наследие М. Сайкса рассматривалось скорее в публицистическом ключе [Глейн, 2001; Палестинский проект..., 2012]. Попытка научного осмысления позиции британского чиновника была предпринята профессором Ярославского университета А.С. Ходневым [Ходнев, 2016]. Российских и зарубежных исследователей интересовали события 1916 г., в ходе которых при участии Сайкса было подписано соглашение Сайкса – Пико, разделившего Османскую империю на сферы влияния и заложившего основу новой архитектуры региона. Но не менее важно проанализировать оценки ближневосточного фронта, данные подполковником Сайксом, выяснить, как эти оценки соотносились с позицией британских правящих и военных кругов и как повлияли на выработку британской политики на Ближнем Востоке в 1916–1917 гг.

Необходимо напомнить, что к лету 1916 г. Британия оказалась в затруднительном положении на ближневосточном фронте. Опасность нападения Турции на британский Египет с возможной потерей Суэцкого канала сохранялась. В начале 1916 г. англо-французский десант потерпел поражение на Галлипольском полуострове и был вынужден эвакуироваться в Грецию и Египет [Мурхед, 2004, с. 364]. Терпели неудачи англичане и в Месопотамии. Десантированный в конце 1914 г. в устье Шатт-эль-Араба британский корпус был разбит турками под Багдадом, а в апреле 1916 г. британские войска капитулировали в Кут-эль-Амара (Эль Кут) [Сагимбаев, 2016, с. 243–246]. Что

касается арабского восстания против турок, поднятого при поддержке англичан в июне 1916 г. в окрестностях Медины старшими сыновьями Шерифа Мекки Али и Фейсалом, то перспективы его были достаточно туманными [Вородин, 2014, с. 142–153.; Шевелев, 2008, с. 53–56]. На этом фоне русские войска в феврале 1916 г. взяли город Эрзерум и продолжили успешное движение по турецкой Армении.

Успехи русской кавказской армии неоднозначно воспринимались в британском правительстве. Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей (1905–1916) продолжал расценивать Россию скорее как соперника, чем союзника в регионе. Он считал, что в конце войны русские будут настаивать на включении в свою сферу влияния всех оккупированных в ходе боевых действий территорий (Grey, 1925, p. 237).

Перечисленные факты могли создать ощущение провала Британии на ближневосточном фронте. Усиливала это ощущение гибель 5 июня 1916 г. военного министра Великобритании Г. Китченера (1914–1916). Ллойд Джорджу, ставшему новым военным министром, необходимо было оперативно вникнуть в суть договоренностей, которые были достигнуты не просто при Китченере, а непосредственно им, добиться благоприятного для Великобритании исхода битвы за Ближний Восток.

Лето 1916 г. стало важным этапом (а возможно, и рубежом) в осмыслении британцами положения дел на ближневосточном театре военных действий. 20 июня секретный меморандум «Проблема Ближнего Востока» представил М. Сайкс (HUA. DDSY(2)/11/13); 27 июня по вопросу о положении дел в Аравии, Судане и Сирии прошли дебаты в палате лордов британского парламента (Great Britain..., 1916, Col. 404–414); 1 июля меморандум «Шериф Мекки и Арабское восстание» выпустили Генеральный штаб и Военное министерство Великобритании (HUA, DDSY(2)/11/14). В этих документах и был представлен подробный анализ состояния ближневосточного фронта летом 1916 г.

Нарушая хронологию, обратимся сначала к вопросам, поднятым лордами в британском парламенте 27 июня 1916 г. Инициатором обсуждения дел в Аравии, Судане и Сирии выступил бывший генеральный консул в Египте лорд Кромер (Evelyn Baring, 1st Earl of Cromer). Он сразу обратил внимание членов палаты лордов на особый «политический статус святых мест» (Мекки, Медины) и Кербелы (священный для шиитов город в Месопотамии), события вокруг которых затрагивали «интересы всего мусульманского населения» и особенно «миллионов британских подданных» (Great Britain..., 1916, Col. 404). Лорда Кромера беспокоило отсутствие информации об арабском восстании в Аравии и Кербеле. Стенограмма дебатов в палате позволяет сделать вывод о том, что лорды не всегда обладали полными данными о состоянии дел на фронте и зачастую были вынуждены получать информацию только из газет. Помимо хода арабского восстания лордов беспокоили количество турецких войск, сконцентрированных в Палестине и Сирии, а также слухи о возможной резне арабов и христиан в Сирии и Ливане (по аналогии с армянской резней в Турции). Особое внимание уделялось состоянию Хиджазской железной дороги. Виконт Брайс (James Bryce) поинтересовался, имеет ли Шериф Мекки Хусейн (1908–1924) возможность взять под контроль часть Хиджазской железной дороги, чтобы исключить возможную переброску турецких войск в Медину (Ibid., Col. 408).

Представитель британского правительства лорд-председатель Тайного Совета маркиз Кру (Marquess of Crewe) не дал четких ответов на вопросы лордов, но в его общих заявлениях были отражены некоторые принципиальные позиции британского правительства относительно ближневосточного фронта и британской ближневосточной политики в целом. Положение дел в Ливане и Сирии определялось представителем британского правительства как «плачевное», требующее вмешательства цивилизационного общества. Упомянув ситуацию с подавлением арабского восстания в Кербеле, представитель правительства не стал переоценивать антитурецкие настроения в Месопотамии и, следовательно, возможное благожелательное отношение арабских племен к британским экспедиционным силам. При этом он указал на потерю турецким правительством статуса представителя ислама и выразил убежденность в том, что для сохранения спокойствия и благожелательного отношения к британским войскам святые места в Аравии и Месопотамии должны находиться под контролем мусульман. Особо подчеркивалась важность даже в условиях войны сохранить доступ к святым местам «тысячам и тысячам подданных Его Величества» из Индии (Ibid., Col. 409–413).

Ответы, данные членам палаты лордов маркизом Кру, рождали ощущение, что британское правительство или не считало нужным информировать парламентариев об истинных планах Британии в Аравии и Сирии, или с этими планами еще не определилось. Складывалось впечатление, что, несмотря на все договоренности с арабскими кланами, союзниками по Антанте, летом 1916 г. британское правительство пребывало в некоторой растерянности и еще до конца не понимало, что делать с Ближним Востоком. Как говорил лорд Кромер, «совершенно невозможно для любого европейца предсказать то, что собирается случиться на Востоке» (Ibid., Col.404).

Однако такой европеец, трезво оценивающий ситуацию, был и даже за семь дней до обсуждения лордами ситуации в регионе выпустил свой секретный меморандум «Проблема Ближнего Востока». В нем советник военного министерства М. Сайкс определил военные, политические и военно-политические изменения, произошедшие к июню 1916 г. на ближневосточном фронте. Среди военных он называл следующие:

1) провал англо-французской Дарданелльской операции и эвакуацию из Галлиполи войск союзников к январю 1916 г.;

2) сдачу британскими войсками в апреле 1916 г. в Месопотамии города Кут-эль-Амара;

3) взятие русскими войсками в Турецкой Армении города Эрзерума (HUA. DDSY(2)/11/13).

Политические изменения, по мнению Сайкса, заключались в согласовании между Британией, Францией и Россией позиций в случае успеха арабского восстания и удовлетворении стремлений России в отношении черноморских проливов (соглашение Сайкса – Пико, апрель – май 1916 г.).

К главному военно-политическому изменению Сайкс отнес начало восстание Шерифа Мекки против турецкого правительства (июнь 1916 г.).

По оценке Сайкса политическая обстановка на ближневосточном фронте складывалась куда более удачно для союзников, чем собственно военная. Тем не менее он не драматизировать последствия британских военных неудач. По его мнению, эвакуация из Галлиполи и падение Кут-эль-Амара, конечно, унизили британцев в глазах египтян и индусов, однако не оказали влияния на отношение к англичанам арабов, для которых это поражение было событием скорее внешним, а следовательно, несущественным. Он указывал, что соглашение Сайкса – Пико (разделение османских владений на зоны влияния) открывало путь для совместных военных действий на Ближнем Востоке, что позволяло каждой из сторон не рассматривать присутствие войск другого государства в своей зоне как угрозу. Поэтому захват Эрзерума русскими имел для Сайкса прежде всего позитивное значение: потеря турками более 40 тыс. человек и необходимость перебросить турецкие войска против русской кавказской армии, ослабив тем самым давление на англичан в Месопотамии (HUA. DDSY(2)/11/13).

Последствия арабского восстания виделись Сайксу более важными: арабы действительно могли парализовать турецкую активность не только в Аравии, но и в Месопотамии и Сирии, что и было нужно британской армии. Однако Сайкс отдавал себе отчет в том, что турки при первой же возможности (а возможности такие существовали благодаря прохладной погоде в Аравии) могут быстро перебросить свои войска и взять Мекку и Медину, а значит, воспользоваться шансом организовать против англичан джихад мусульманских народов Востока, общин Индии и России. Поэтому в своем меморандуме Сайкс назовет арабское восстание не иначе как «игрой с огнем» (Ibid.). Исходя из этой логики, поднимая восстание, англичане должны были взять на себя обязательства по снабжению арабов оружием, подарками и деньгами.

Сайкс, во-первых, рекомендовал срочно определиться с политикой по отношению к арабам (вассалы, союзники или суверенные партнеры), что должно быть отражено если не в публичном заявлении, направленном арабам, то в инструкции, предназначенной британским дипломатическим офисам. Во-вторых, он настаивал на более широком вовлечении материальных и человеческих ресурсов Египта в войну на ее ближневосточном театре. Наконец, подполковник, не уточняя детали, предлагал пересмотреть политический статус стран Персидского залива и Месопотамии (Ibid.).

В целом Сайкс придавал ближневосточному фронту особое значение: 1) западный фронт являлся решающим театром военных действий и 2) единство Антанты должно было быть доминирующим фактором политики Британии. Исходя из этого, существенно менялось значение Турции и ближневосточного фронта для событий на Западе.

1. Если Германия смогла бы сохранить свои позиции на Ближнем Востоке (даже потерпев поражение на западном фронте), в ее руках осталась бы Багдадская железная дороги и турецкие

военные базы, которые можно было бы использовать для нападения на британский Египет и Индию. Германия получила бы ключи к черноморским проливам и окончательно запирала бы Россию в Босфоре. По мнению Сайкса, во власти Германии оказалась бы и Палестина, а следовательно, у нее появилась возможность давления на сионистов, католиков и православных. Германия с помощью Турции также получила бы монополию на месторождения нефти, столь необходимой для морского и воздушного транспорта (Ibid.).

2. Германия, преобладающая в Турции, нарушала бы единство Антанты, подталкивала союзников к сепаратным переговорам. Контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, как писал Сайкс, являлся главным призом, который удерживал Россию в составе Антанты. Осознание же недостижимости своих черноморских целей немедленно подтолкнуло бы Россию к мысли о мире. Франция же была прикована к Ближнему Востоку своими финансовыми интересами (Ibid.).

В результате ближневосточный фронт становился решающим театром военных действий, а следовательно, именно ему должно было уделено особое внимание.

Рассуждения Сайкса отличались от размышлений британских парламентариев как по форме, так и по содержанию. Эмоциональности и драматизму, проявленных в палате лордов при обсуждении внешней политики, противостояли рационализм и практицизм в меморандуме Сайкса. При этом как парламентарии, так и Сайкс не были уверены в успехе арабского восстания. Поэтому организация помощи арабским мятежникам и контроля над ними стала основой аналитического отчета Генерального штаба и Военного министерства Великобритании от 1 июля 1916 г. (HUA. DDSY(2)/11/14).

Не случайно документ Генерального штаба начинался с изложения истории подписания соглашений с Хашимитским кланом (Шериф Мекки) и союзниками по Антанте (из 14 пунктов меморандума истории переговоров было посвящено 6). Очевидно, нужно было ввести в курс дела новое руководство, а также подвести промежуточные итоги сложнейших многосторонних переговоров 1915–1916 гг. Во-первых, Генштаб докладывал, что в 1915 г. соглашение о разделе Османской империи на зоны влияния было обусловлено стремлением избежать столкновений между союзниками (Францией, Британией и Россией) в ходе военных действий. Во-вторых, Генштаб подтвердил, что в результате переговоров в ноябре 1914 г. министр Китченер в обмен на помощь Великобритании в войне с Турцией обещал Шерифу Мекки Хусейну невмешательство в религиозные и иные дела, как и защиту от внешней агрессии (Ibid.). Лорд Китченер предложил также создать независимый арабский халифат со столицей в Мекке. Территориальные границы халифата согласовывались в ходе переписки между Шерифом Хусейном и британским комиссаром в Египте Мак-Магоном. Авторы меморандума подчеркивали, что в ходе переписки из планируемого Шерифом состава халифата были исключены некоторые (в тексте не уточнялось) районы Киликии и Северной Сирии. Вилаеты Багдад и Басра должны были перейти под административный контроль Британии. Указывалось также, что установленные границы халифата не должны были противоречить договоренностям с союзной Францией. Великобритания сохраняла при этом исключительное право присутствия в халифате (консультирование, предоставление советников и специалистов). Именно на основании этих договоренностей Шериф Мекки начал восстание против турок (Ibid.).

Оценивая шансы на успех арабского восстания, британский Генеральный штаб отмечал, что к моменту восстания Шериф Мекки контролировал большую часть северо-западной Аравии и распространял свое влияние далеко за пределы контролируемого им района. Генштаб оценивал численность войск Шерифа Хусейна в марте 1916 г. в 250 тыс., указывая при этом, что из-за значительных проблем со снабжением армии, отсутствия дисциплины и сплоченности Шериф будет способен поднять на восстание одновременно значительно меньшее число людей. Поэтому аналитики Генштаба рекомендовали выяснить фактическое количество оружия и боеприпасов, которым располагал Шериф, чтобы определить объемы необходимой помощи. Оценивая силы других лидеров арабских кланов, способных помочь британцам в борьбе с Турцией, составители меморандума выделили также Ибн Сауда (правителя Неджда), войска которого достигали 10 тыс. человек. Из возможных врагов англичан среди арабских шейхов аналитики называли Ибн Рехида, который не только состоял во вражде с Шерифом Мекки и Ибн Саудом, но и недавно совершил военный поход к Басре, чем насторожил британцев. Войска Ибн Рашида оценивались в 10 тыс. человек (Ibid.).

Отдельная часть меморандума была посвящена рискам, связанным с поддержкой арабского восстания. Генштаб указывал, что, поощряя Шерифа к восстанию против турок, поставляя ему

оружие и деньги, гарантируя арабскую независимость и обещая помощь в создании арабского государства, защиту против иностранной агрессии, Великобритания брала на себя серьезные военные обязательства. По мнению аналитиков, в случае уклонения от выполнения этих обещаний, оговорка об отсутствии прямых гарантий Шерифу со стороны Британии (таким образом Генштаб признавал, что договоренности технически могли быть пересмотрены) не позволит снять с англичан в глазах мусульман моральной ответственности за поддержку Шерифа. Генштаб обращал внимание на то, что арабы не могут рассчитывать на проведение Британией крупных операций в регионе. В свою очередь поражение Шерифа и возвращение Мекки турками будут иметь далеко идущие негативные последствия во всех британских мусульманских владениях (прежде всего в Индии), что и будет в полной мере использовано Германией.

Оценивая турецкий военный потенциал в регионе, британские аналитики стремились определить степень влияния арабского восстания на возможное изменение конфигурации ближневосточного фронта. Насколько серьезным покажется это восстание турецкому командованию, и полагает ли оно нужным отвлечь значительные силы на его подавление. В документе прослеживалась мысль о том, что для британцев сакральное значение Шерифа Мекки (хранителя мусульманских святынь из племени Пророка) было важным настолько, насколько турецкий султан видел в нем соперника в духовном лидерстве в мусульманском мире. Аналитики предостерегали, что если турецкий штаб находится под полным контролем германского Генерального штаба, то германское командование вряд ли позволит из-за сентиментальных соображений, связанных с движениями в Хиджазе, нарушить стратегическое распределение частей турецкой армии на театре войны, и цель восстания достигнута не будет (Ibid.).

Практически исключалась и возможность восстания арабов в турецких соединениях: после «перетряски» турецкой армии собственно арабские крупные соединения были расформированы, а солдаты распределены по другим частям. Летом 1916 г. турецкая армия состояла из 50 дивизий, из которых 4 находились в Аравии (2 – в Южном Йемене, 1 – в Асире, 1 – в Хиджазе), 25 – в Армении, 6 – в Месопотамии и на персидской границе, 3 – в Палестине и Сирии, 12 – в Европейской Турции, Смирне и некоторых частях Азии (Ibid.).

Прогнозируя тактику противника, британский Генеральный штаб предполагал, что в ответ на арабское восстание первым действием турок будет концентрация сил в Йемене (около 6 тыс. человек с 40 полевыми орудиями) и Асире (3 тыс. человек с 8 полевыми орудиями). Только после этого турки могут попытаться атаковать силы Шерифа в Хиджазе с целью подавления восстания. Для переброски войск турецкая армия может воспользоваться Мединской железной дорогой. Кроме сил сосредоточенных в Аравии, турки способны были в течение трех месяцев перебросить в Хиджаз свободные войска из Смирны, Александреттской области и Центральной Анатолии (Сивас) общей численностью от 60 до 70 тыс. человек. Однако такое развитие событий казалось британскому Генеральному штабу сомнительным. Наиболее вероятным представлялся план, согласно которому турки лишь укрепили бы свои гарнизоны в Маане и Акабе (в южной Иордании) с целью не допустить распространения восстания в Сирию. В Месопотамии, напротив, ожидалась активизация турок с целью подавления восстания шиитов в Кербеле и нападения на британскую базу в Басре (Ibid.).

Исходя из сказанного, британский Генеральный штаб рекомендовал следующие действия на ближневосточном фронте: во-первых, взять под контроль британских сил порты Эль-Ариш (на Средиземном море) и Акабу (на Красном море) для оказания давления на турецкие коммуникации между Сирией и Хиджазом; во-вторых, предотвратить ввод трех турецких дивизий в Асир и Йемен; в-третьих, не допустить возможной посадки турецких войск в Александретте или Смирне; в-четвертых, обеспечить снабжением оружием и боеприпасами арабские войска (Ibid.).

Таким образом, рассмотренные документы (меморандум М. Сайкса, стенограмма дебатов в палате лордов и меморандум Генштаба и Военного министерства) зафиксировали изменение отношения британского руководства к ближневосточному фронту Первой мировой войны. Они считали его второстепенным по сравнению с западным, однако, понимая важность взаимосвязи событий на этих фронтах, подчеркивали необходимость активизироваться на Ближнем Востоке. Лордов при этом больше интересовали вопросы защиты мирного христианского населения, а Сайкса – последствия арабского восстания.

Любопытными представляются взгляды британских парламентариев и военных аналитиков на религиозный вопрос в Османской империи. Британцы не концентрировали свое внимание только на Мекке и Медине. Их в равной степени интересовали события вокруг всех ближневосточных святынь, как в Аравии, так и в Месопотамии и Палестине. Британцы при этом не помышляли о контроле над ними, скорее они хотели использовать конфессиональную карту для дальнейшего развала Османской империи, поэтому их так интересовали события в суннитском Хиджазе, шиитской Кербеле и христианской части Ливана и Сирии. Британское командование рассчитывало в максимальной степени отвлечь турецкие войска для подавления восстаний, ослабить турецкий ближневосточный фронт, облегчив положение британских войск.

Изученные документы продемонстрировали возросшую после гибели Г. Китченера роль М. Сайкса в определении британской ближневосточной политики. Подполковник Сайкс стал своеобразным проводником в запутанных схемах ближневосточных договоренностей эпохи Китченера. По его мнению, неудачи британской армии в Месопотамии и при Дарданеллах вынудили англичан пойти на значительные риски (восстание Шерифа Хусейна) и уступки (создание арабского государства, вопрос о черноморских проливах) силам, способным в 1916 г. противостоять туркам в регионе: арабам и русским. Что касается обещания создать арабское государство, то Сайкс и Генштаб еще не имели четкой позиции относительно этого вопроса, сохраняя скепсис по поводу успешности этого предприятия. В российском же продвижении по Турецкой Армении Сайкс в отличие от главы британского МИДа Э. Грея не видел опасности для британских интересов, считая, что его нужно стимулировать обещанием проливов, без получения которых Россия теряла единственный стимул в войне и могла пойти на сепаратные переговоры еще в 1916 г.

Выводы Сайкса во многом разнились с мнением британских парламентариев и фактически вошли в основу аналитического отчета Генерального штаба, оказав значительное влияние на проведение британской политики на Ближнем Востоке в 1916–1917 гг.

Примечания

¹ Материалы собраны благодаря программе Центра «Сэфер» по поддержке исследований в области иудаики (грант Genesis Philanthropy Group).

Список источников

Grey E. Twenty-Five Years. New York: Frederik A. Stokes Company, 1925. Vol. 2. 351 p.
Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords. Vol. 22, No.46 (27 June 1916). London: HMSO. Col. 404–414.
Hull University Archives (HUA). DDSY(2)/11/13 (2)/11/14.

Библиографический список

Kedourie E. In the Anglo-Arab Labyrinth. The McMahon - Husayn Correspondence and its interpretations 1914–1939. Cambridge: Cambridge university press, 1976. 330 p.
Вородин Д.А. Ближний Восток и Первая мировая война: Великое арабское восстание // Политическая экспертиза. 2014. Т. 10. № 2. С. 142–153.
Глейн С. Стрелочник Марк Сайкс. 2001. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/03/06/strelochnik-mark-sajx> (дата обращения: 23.02.2017).
Мурхед А. Борьба за Дарданеллы. М.: Центролиграф, 2004. 383 с.
Палестинский проект барона Сайкса. 2012. URL: <http://mishmar.info/palestinskiie-proekt-barona-saieksa.html> (дата обращения: 23.02.2017).
Сагимбаев А.В. Военная кампания Великобритании в Ираке (1914–1918 гг.) // Русский сборник. Брянск: изд-во Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, 2016. С. 243–246.
Ходнев А.С. Марк Сайкс – «лучший знаток Малой Азии» // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 157–165.
Шевелев Д. Переписка Мак-Магона – Хусейна 1915–1916 гг. и вопрос о Палестине: Док. и матер. М.: РОСПЭН, 2008. 216 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.02.2017

MARK SYKES, BRITAIN AND THE MIDDLE EAST FRONT IN 1916

M. S. Sharovalov

Omsk Institute of Water Transport, Ivan Alexeev str., 4, 644002, Omsk, Russia
shapovalov_ms@mail.ru

The article analyzes the state of the Middle East front in 1916 assessed by the British ruling and military circles. Attention is paid to the positions of a military adviser Mark Sykes. The paper is based on the documents from Sykes's personal archive stored today at the University of Hull and on the materials of the British parliamentary debates: Sykes's secret memorandum "Middle East Problem" (June 1916), debates in the House of Lords on the situation in Arabia, Sudan, and Syria (June 1916), and the memorandum of the General Staff and the UK Ministry of War "Sheriff of Mecca and the Arab revolt" (July 1916). The documents recorded the changes in the attitude of the British ruling circles to the place of the Middle East front among the theaters of the Great War and demonstrated Sykes's increasing role in shaping the course of the British Middle East policy. Sykes argued that the failure of the British army in Mesopotamia and the Dardanelles forced the British to go to the substantial risks (uprising of Sherif Hussein) and concessions (the creation of an Arab state, the Straits) to the Arabs and Russians who were the only two forces able to withstand the Turks in the region in 1916. At the same time, concerning the promise to create the Arab state, Sykes and the General Staff did not yet have a clear position and felt considerable skepticism about the success of the enterprise. Sykes' conclusions differed from the opinion of the British Parliament and formed the basis for the analytical report of the General Staff. They had a significant impact on the British policy in the Middle East in 1916-1917.

Key words: the First World War, the Middle East front, the Arab Revolt, Mark Sykes, Sheriff Hussein.

References

- Gleyn, S. (2001), *Strelochnik Mark Sayks* [Switch Mark Sykes], available at: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/03/06/strelochnik-mark-sajx> (accessed 23.02.2017).
- Great Britain (1916), Parliamentary Debates, House of Lords, Vol. 22, No.46, 27 June, London, HMSO, col. 404-414.
- Grey, E. (1925), *Twenty-Five Years*, Frederik A. Stokes Company, New York, USA, Vol. 2, 351 p.
- Hull University Archives, DDSY (2)/11/13.
- Hull University Archives, DDSY (2)/11/14.
- Kedourie, E. (1976), *In the Anglo-Arab Labyrinth. The McMahon - Husayn Correspondence and its interpretations 1914-1939*, Cambridge university press, Cambridge, UK, 1976, 330 p.
- Khodnev, A.S. (2016), "Mark Sykes - the Best Expert on Asia Minor", *Novaya i noveyshaya istoriya*, No 4, pp. 157-165.
- Murkhed, A. (2004), *Bor'ba za Dardanelly* [The struggle for the Dardanelles], Tsentrlograf, Moscow, Russia, 383 p.
- Palestinskiy proekt barona Sayksa* [The Baron Sykes' Project in Palestine] (2012), available at: <http://mish-mar.info/palestinskiie-proekt-barona-saieksa.html> (accessed 23.02.2017).
- Sagimbaev, A.V. (2016), "British military campaign in Iraq (1914-1918)", in *Russkiy sbornik* [Russian collection], Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, pp. 243-246.
- Shevelev, D. (2008), *Perepiska Mak-Magona - Huseyna 1915-1916 gg. i vopros o Palestine. Dokumenty i materialy* [Correspondence of MacMahon and Hussein, 1915-1916, and the question of Palestine. Documents and materials], ROSSPEN, Moscow, Russia, 216 p.
- Vorodin, D.A. (2014), "Middle East and the First World War: The Great Arab Revolt", *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, T.10, No 2, pp.142-153.